

ШУМИТ СТОЛЕТЬЕ ЗА ЕГО СПИНОЙ

Тверская, 13 - 2002 - 16 февр - 08

Дверь небольшой уютной квартиры в центре Москвы открывает седой невысокий человек. Я уже знаю, что его истрепанный паспорт «тяжел» от солидных цифр: Георгию Юльевичу БАХТАРОВУ недавно пошел 92-й год. Знаю еще, что он - один из старейших артистов столицы, и закоулки его памяти населены людьми, знакомыми нам по величавым портретам. Обо всем остальном - чуть позже...

где очень быстро меняются декорации. Помню, как в той же Одессе толпы людей радостно встречали большевиков. Прошло совсем немного времени и «декорации» переменялись: по Дерибасовской ехал в роскошном автомобиле генерал Деникин со своей свитой.

- Но вас вскоре начали привлекать иные действующие лица...

- Наша семья переехала из Одессы в Москву, когда мне было три года. Жили мы в Настасьинском переулке, потом ненадолго вернулись в Одессу и снова в Москву на Большую Дмитровку, в дом, принадлежащий светлейшим князьям Ливен. Кстати, после революции эти роскошные апартаменты превратили в захудалую коммуналку...

Вскоре началось мое увлечение театрами. Самыми известными тогда были Большой, Малый, Театр Корша. Окончив школу, поступил в студию имени Ермоловой, одновременно учился на Высших государственных литературных курсах.

- Наверное, сейчас к вам «подсядут» люди, шагнувшие со страниц воспоминаний и энциклопедий...

- Театральная жизнь моей молодости была исключительно насыщенной. Афиши пестрели, зрители валом валили на постановки Мейерхольда, Театра Вахтангова, Первой студии МХАТа с блестящим составом исполнителей во главе с Ми-

хаилом Чеховым. В Малом блистал Остужев. Кстати, в фойе театра я купил его фотографию, и артист осчастливил меня своим автографом. Помню, как он потряс зал исполнением роли Отелло. Занавес давали 37 раз!

Окончив студию Ермоловой, я был приглашен в Реалистический театр, которым руководил знаменитый Михаил Михайлович Тарханов. Потом его сменил Николай Павлович Охлопков.

- В вашей творческой биографии это была лишь веха. А потом...

- ...получил приглашение от моего учителя по студии Макса Терешковича. В это время студия Ермоловой получила новое здание и превратилась в театр. Здесь ваш покорный слуга работал довольно успешно - играл ведущие роли, о моих работах писали известные критики. Но в 1936 году по лживому доносу угодил в тюрьму.

- А кто «постарался»?

- Уже через много лет я узнал, что в нашем театре «по совместительству» с НКВД работал стукач-артист, кстати говоря, родственник знаменитого генерала Раевского, героя войны 1812 года. Он «посадил» не только меня, но и своего брата, двоюродную сестру, тоже актрису - известнейшую Эду Урусову.

Мне приписали какие-то антисоветские высказывания. Чуть собачья, но тогда это было «модно». Потом, разумеется, полностью реабилитировали.

- Вас судили?

- Да что вы! Я принимал ванну после спектакля, когда за мной пришли. 100 дней провёл в Бутырке - до сих пор помню номер камеры: 59. В воюющем каземате, рассчитанном на 24 человека, сидело больше сотни узников. Тем временем, на воле обо мне хлопотали и, наверное, чем-то помогли. Поэтому отправили не в лагерь, а в ссылку - во Фрунзе. Она оказалась «щадящей» - играл в местном русскоязычном театре. Появлялся на сцене и видел, как партер блистал знаками отличия местных милицейских чинов, работников внутренних дел. Они мне отчаянно аплодировали.

В Москву возвратился в 1940 году и начал работу в Театре комедии, между прочим, он располагался в том здании, где сейчас Театр сатиры. Из самых известных спектаклей помню «Даму-невидимку», из актрис - блистательную Любовь Орлову. После кинофильмов «Веселые ребята» и «Цирк» она была в зените славы. Характер у нее был непростой, да и цену себе красавица знала.

- А завтра была война...

- Моя актерская жизнь продолжалась - уже в составе актерской бригады на 1-м Белорусском и 2-м Прибалтийском фронтах. Только не думайте, что это была синекюра: мы часто играли буквально в двух шагах от передовой под аккомпанемент пуль и снарядов. Актеры тоже

несли потери, а некоторые, как Рудин и Корф, попадали в окружение и гибли. А несчастной Арленовой осколком выбило глаз.

После войны мы с бывшими ермоловцами организовали Театр ЦДКЖ, который возглавила Мария Осиповна Кнебель. Там дебютировал совсем молодой Анатолий Эфрос, который поставил дипломный спектакль «Прага остается моей», где я, кстати, играл немецкого офицера. Работала у нас и другая будущая знаменитость - Андрей Гончаров. В Театре железнодорожников послужил, правда, на скромной должности ассистента режиссера, Виктор Розов. Да-да, тот самый известный, тоже в будущем драматург. Мы гастролировали по всей стране, по несколько месяцев жили в вагонах. В других вагонах везли декорации. Между прочим, именно то время я считаю одним из самых ярких в своей творческой судьбе.

- Потом вы снова вернулись в Ермоловский театр...

- Вернулся...

- Вы как-то невесело это произнесли...

- Увы, развернуться снова так и не удалось. Что-то сломалось в моей судьбе... Сыграл больше десятка ролей, но не слишком крупных. Начал сотрудничать с Москонцертом. Позже пришло время сольных выступлений - я был составителем и автором программ и исполнителем. Работал вместе с режиссером Павлом Хомским, ныне возглавляющим Театр Моссовета.

- Мемуары писать не собираетесь?

- Ну, так громко это не стану называть... А небольшую книжечку воспоминаний создать хочется. Может быть, это будет не только книга о театре, но и об ушедшей Москве - колоритной, яркой, населенной талантливыми людьми... Отчего вы смотрите так недоверчиво? Думаете, раз старику за девяносто, так он соврет за милую душу?

- Я как раз уверен, что наоборот, уважаемый Георгий Юльевич...

Валерий БУРТ

- Вспомнил, кажется, к месту поэтическую цитату. Как будто про вас сказано: «Шумит столетие за его спиной...» Ветерок от него до сих пор ощущаете?

- Помню действительно многое и многих, но многих ли это интересует? Я знал Таирова, Алису Коонен, видел игру Михаила Чехова. Будучи совсем молодым человеком, был удостоен чести позавтракать со Станиславским. Его справедливо считали непревзойденным режиссером, но мало кто знает, что Константин Сергеевич был и блистательным актером.

- Обычно, когда интервьюируют человека вашего возраста, спрашивают, видел ли он царя? Раньше ин-

тересовались, довелось ли видеть живого Ленина?

- Царя действительно видел собственными глазами, когда он с семьей ехал из Ливадии в Петербург. Моя тетка жила в центре Одессы, и мы всей семьей отправились к ней, чтобы запечатлеть в памяти необычайное событие. С балкона второго этажа был прекрасно виден кортеж: император с наследником на руках, императрица с дочерьми и сопровождающие генералы.

Видел я, между прочим, и живого Ленина. И прекрасно его знал, много общался. Только не с Владимиром Ильичем, а с известным артистом Малого театра Михаилом Францевичем...

История похожа на театр,